

В половине пятого вечера сотрудники наконец объявили, что сегодняшняя автограф-сессия завершена. Цзян Юй размял затекшую кисть, попрощался с фанатами и покинул место события.

Шофёр подошёл с пакетом закусок и тихо спросил:

— Молодой господин Цзян, молодой хозяин говорит, что он с господином Ланем, и спрашивает, не хотите ли вы вместе поужинать в ресторане Ванцзянлоу.

Услышав имя Фу Вэйая, Цзян Юй на мгновение застыл, непроизвольно провёл тыльной стороной руки по губам и кивнул:

— Поедем.

В сети бушевали обсуждения, и он не знал, видел ли уже Фу Вэйай.

А если видел... как ему это объяснить?

Цзян Юй с досадой сжал губы, длинные ресницы коснулись век, выражая невысказанную обиду.

Шофёр заметил его движение и с чувством глубокого разочарования в своём хозяине вздохнул. Что тут скажешь? Наконец-то поцеловались, да ещё и не под своим настоящим обликом.

Молодой хозяин, молодой хозяин, вы и вправду слишком молоды.

* * *

Ресторан Ванцзянлоу, VIP-зал на верхнем этаже.

Фу Вэйай, вернувшийся к своей обычной одежде, сидел у окна, задумчиво глядя на пейзаж.

Лань Янбин, уткнувшись в телефон, листал Weibo, не смея произнести лишнего слова.

Его двоюродный брат хорош во всём, но слишком болезненно относится к потере лица. Если случайно задеть какую-нибудь его чувствительную струну...

Лань Янбин сглотнул слюну и как раз собрался что-то сказать, чтобы разрядить атмосферу, как услышал звуки за дверью. Насторожившись, он вскоре увидел, как официант ввёл Цзян Юя.

— Давно не виделись, кумир!

Цзян Юй моргнул и улыбнулся ему:

— Давно не виделись.

— Иди сюда, садись тут! — Лань Янбин указал на место между собой и Фу Вэйаем, гостеприимно отодвинув стул.

Цзян Юй поблагодарил его и, садясь, окликнул Фу Вэйая:

— Молодой хозяин?

Фу Вэйай наконец оторвался от созерцания пейзажа, повернулся и встретился с ним взглядом.

Когда его взгляд скользнул по губам Цзян Юя, в его выражении лица мелькнула странная заминка:

— Ты...

Цзян Юй заметил, что тот смотрит на него, покраснел и пробормотал:

— Раньше произошёл небольшой инцидент...

Фу Вэйай помолчал, отвернулся и напряжённо произнёс:

— М-да, я знаю.

Услышав это, Цзян Юй тоже опешил. Ему показалось, что тон Фу Вэйая был чрезвычайно сухим, будто тот дулся. Но он не осмеливался утверждать, действительно ли молодой хозяин сердится из-за того поцелуя с другим человеком, и мог лишь неловко хранить молчание.

Весь ужин оба ели рассеянно, не чувствуя вкуса пищи. Лань Янбин, как посвящённый, наблюдая за ними, просто обливался потом от нетерпения, так и хотелось вскочить и крикнуть — хватит вам уже так!

Но реальность жестока, ему оставалось лишь тихо есть, ощущая на себе некомфортную любовь старшего брата и его супруги.

* * *

Цзян Юй помассировал живот, слегка переполненный от того, что он всё время ел, опустив голову, и раздумывал, не прогуляться ли ему после возвращения домой.

Подумав немного, он сказал шофёру:

— Позже высади меня в районе, я немного пройду, дойду пешком.

— Хорошо, — сказал шофёр, крутя руль, и снова решил помочь своему хозяину:

— Молодой хозяин, может, вы тоже прогуляетесь с господином Цзяном?

Фу Вэйай всё это время сохранял позу, глядя прямо перед собой, помедлил момент и тихо отказался:

— Не надо, я немного устал, вернусь, приму душ и лягу спать.

Цзян Юй слегка изменился в лице и тихо спросил:

— Тогда, может, завтра утром поспите подольше?

— Не надо, встану как обычно, — сказал Фу Вэйай, но, увидев расстроенное выражение Цзян Юя, не выдержал и невольно смягчил тон:

— Позже на прогулке будь осторожен, если будет плохо видно — позови меня.

В сердце Цзян Юя потеплело, он улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

В жилом комплексе Фушуйтай на самом деле было не очень темно, вдоль дороги горели яркие фонари. Хотя зрение было слегка затуманено, разглядеть путь впереди было вполне возможно, ощущения были примерно как при обычной близорукости в одну-две сотни диоптрий.

Цзян Юй вышел из машины и постоял на месте, привыкая к свету.

Был уже май, цветы, трава и деревья пышно росли, в воздухе витал лёгкий запах зелени. Цзян Юй глубоко вдохнул и направился к дому, где они жили с Фу Вэйаем.

Он шёл медленно, ещё не пройдя мимо двух чужих домов, как услышал несколько звуковых уведомлений в своём телефоне.

Цзян Юй достал телефон, по привычке включил фонарик, чтобы посветить. Сообщения были от Печеньки в Weibo.

[Печенька Снова Потолстела: Добрый вечерww]

[Печенька Снова Потолстела: Почему целый день тебя не видно?]

[Один Карандаш: Ходил по делам, в последние дни очень занят, извини.]

[Печенька Снова Потолстела: Вау, сегодня тебя не было, не с кем даже сплетни обсудить, а тому, что дома, я не хочу рассказывать, обидно.]

Цзян Юй усмехнулся и спросил его:

[Один Карандаш: Какие сплетни? Давай послушаю.]

Печенька тут же прислала кучу скриншотов. Цзян Юй быстро пробежал глазами и обнаружил, что все они без исключения касались его основного аккаунта Возвращение к нулю.

Цзян Юй...

Печенька словно разговорилась и начала тараторить без остановки.

[Печенька Снова Потолстела: Смотри, тысяча постеров внезапно изменились, а рядом с Возвращением к нулю ещё и появился водитель из семьи Фу. Все говорят, это потому, что наследник Фу придавил этот вопрос с постерами, тьфу-тьфу.]

[Печенька Снова Потолстела: Скажи, почему, если у всех брак по расчёту, у них получается такой деспотичный СЕО и прекрасная красавица, а я такая жалкая?]

Кончик пальца Цзян Юя завис на скриншоте Weibo с анализом сахара пары Фу Юй, он задумчиво уставился на содержание. Долгое время он лишь небрежно ответил парой фраз, в голове же крутилась многократно пересланная фраза:

[С вопросом постеров почти наверняка разбирался молодой хозяин, мне сказал друг из кругов, он лично слышал, как ответственный за выставку А звонил молодому хозяину.]

Шаги постепенно стали тяжелее. Цзян Юй в задумчивости поднял голову и посмотрел на входную дверь своего дома, которая была уже совсем близко.

[Печенька Снова Потолстела: Я думаю, наследник Фу и вправду неплох, даже тысячу постеров жалко заставлять свою жену подписывать. Если бы мой тот так обо мне заботился, я бы от

счастья взлетела.]

[Печенька Снова Потолстела: Почему опять молчишь? Как думаешь?]

Цзян Юй помолчал немного, затем с улыбкой ответил:

[Один Карандаш: Да, ты права, молодой хозяин и вправду хорош, заслуживает награды.]

Печенька прислала три вопросительных знака.

Цзян Юй не хотел слишком подробно объяснять, пожелал спокойной ночи и ускорил шаг по направлению домой. Что касается истории с постерами... ему и вправду следовало сказать Фу Вэйаю спасибо.

* * *

В главной спальне на втором этаже Фу Вэйай отложил телефон и начал с нетерпением ждать, какую же награду он получит.

Он потянулся, прошёлся, вышел на балкон, сделал круг, затем по-детски облокотился на перила, склонив голову в сторону комнаты Цзян Юя.

Он специально не включал свет в спальне и снова посмотрел на дорожку у входа в дом. Высокая, стройная фигура под светом фонарей медленно приближалась к нему.

Фу Вэйай тихо рассмеялся и решил просто смотреть, как тот при свете экрана телефона открывает кодовый замок, как осторожно заходит во двор, пока Цзян Юй не исчез из его поля зрения, и лишь тогда медленно вернулся в спальню и лёг.

Фу Вэйай перевернулся на другой бок и вдруг почувствовал, что двуспальная кровать, обычно вполне достаточная для того, чтобы в ней ворочаться, сейчас казалась необычайно пустынной.

Если бы Цзян Юй мог переехать сюда...

Кхм-кхм.

Молодой господин Фу сильно прокашлялся, схватился за покрасневшие уши и зарылся в одеяло.

* * *

Цзян Юй никак не мог до конца понять вкусовые предпочтения младшего господина Фу. Изначально он думал, что если готовить с разными вкусами, то со временем обязательно станет ясна картина. Но, возможно, потому что Фу Вэйай слишком уж поддерживал, каждый раз принимая всё как есть без отказа, он до сих пор не очень понимал, что же Фу Вэйаю нравится больше всего.

Такой личный вопрос было неудобно задавать напрямую шофёру, это выглядело бы не очень искренне, оставалось лишь разбираться самому.

Цзян Юй сидел в столовой, склонившись над столом, положив голову на руку, и предавался размышлениям.

Автограф-сессия на фестивале уже закончилась, майские праздники тоже подошли к концу, Фу

Вэйай снова вернулся в школу. Сегодня молодой хозяин сказал, что поужинает вне дома и вернётся позже. Цзян Юй планировал воспользоваться обеденным временем, чтобы приготовить для молодого хозяина маленький сюрприз.

В знак благодарности за помощь с постерами.

По сравнению с домашней едой он больше склонялся к десертам или другим закускам и сладостям.

Жаль, что в прошлый раз он не видел, сколько съел Фу Вэйай тех песочного печенья, иначе можно было бы использовать это как ориентир.

<http://bllate.org/book/15585/1387981>